

УДК 141.5(460)"15":130.2

DOI: 10.34670/AR.2026.20.92.014

Левое крыло радикального спиритуализма в Испании XVI в.: истоки, сущность и философское значение

Мацкевич Доминик Иванович

Аспирант,
Институт философии Российской академии наук,
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: cathpost2013@gmail.com

Аннотация

Данная работа посвящена анализу специфических религиозно-философских движений в Испании XVI в., возникших как реакция на политику унификации религиозного состава государства и, следовательно, принудительной христианизации. В статье исследуется феномен левого крыла Реформации, представленный движениями *alumbrados* («просветленных») и спиритуалистов. Анализируются их исторические предпосылки, связанные с насильственным обращением иудеев и мусульман («новых христиан» — *conversos*), а также философско-религиозная доктрина, основанная на так называемом «арианском историческом нарративе». Особое внимание уделяется роли интеллектуальной среды Университета Алькала-де-Энарес, фигурам Альфонсо де Саморы и Хуана де Вальдеса в формировании идеологии испанского спиритуализма. Цель исследования — показать, как эти религиозно-философские идеи повлияли на последующее движение анабаптизма, истоки которого уходят в Испанию и Италию эпохи раннего Нового времени. История испанского движения *alumbrados* и спиритуализма показательна для изучения истории государственно-религиозных отношений в контексте вопроса о границах институциональной власти над индивидуальной совестью. Она демонстрирует вечное стремление человека к непосредственному контакту с сакральным, минуя посредников. Несмотря на жестокое подавление со стороны Инквизиции, идеи Хуана де Вальдеса и его предшественников не были уничтожены. Они были перенесены за пределы Испании, влились в общеевропейский поток радикальной Реформации, дав жизнь новым формам религиозного опыта. Таким образом, испанский спиритуализм XVI в. представляет собой яркий пример того, как внешнее давление может стимулировать сложные интеллектуальные и духовные поиски, приводящие к переосмыслению природы веры.

Для цитирования в научных исследованиях

Мацкевич Д.И. Левое крыло радикального спиритуализма в Испании XVI в.: истоки, сущность и философское значение // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 133-141. DOI: 10.34670/AR.2026.20.92.014

Ключевые слова

Alumbrados, спиритуалисты, критический рационализм, Альфонсо де Самора, *dejamiento*, *conversos*, новые христиане, Хуан де Вальдес, анабаптизм.

Введение

Ключевая задача данного исследования состоит в анализе причин возникновения движений альюмбрадос («просветленных», *alumbrados*) и спиритуализма в Испании XVI в., изучении природы их религиозно-философского мировоззрения, а также в изучении внешнего давления со стороны ортодоксальных институтов, которое породило глубокие неортодоксальные формы духовного поиска, бросившие вызов Католической Церкви.

Причины появления этих движений можно разделить на две группы: *во-первых, историко-социальные*, связанные с Альгамбрским эдиктом и статутами о «чистоте крови», которые поставили «новых христиан» перед экзистенциальным выбором: изгнание или крещение; *во-вторых, философско-религиозные*, обусловленные иудейским и мусульманским наследием в мировоззрении «новых христиан», которые соответствовали так называемому «арианскому историческому нарративу», но противоречили официальной церковной доктрине. Основное внимание будет уделено причинам второго типа.

Историко-социальные причины

После крушения Западной Римской империи в 476 г. н.э. Иберийский полуостров заселяют варварские племена. Однако поражает скорость, с которой эти варварские королевства начали усваивать уроки римской культурной традиции. Римская империя пала как политический институт, но её культура, язык, быт и религия продолжали жить и влиять на завоевателей. В течение четырех веков варвары смешиваются с римским населением и в итоге появляется население нескольких варварских, а затем и христианских, королевств. Эти земли населяют, преимущественно, так называемые, старые христиане.

Старые христиане (*cristianos viejos*) — это испанцы, которые могли доказать, что у них не было еврейских или мусульманских предков на протяжении многих поколений (обычно считалось с доготских времен). Их «чистота крови» (*limpieza de sangre*) должна была быть безупречной. Это была элитарная группа, ассоциировавшаяся с «истинной» верой и старыми аристократическими родами. По сути, они были потомками тех жителей Иберийского полуострова, которые сформировались сразу после завоевания его варварскими племенами.

В начале VIII в. династия Омейядов захватывает почти весь Иберийский полуостров, а после падения Дамасского халифата основывает Кордовский. Вместе с арабами пришли в испанские земли другие этносы, в том числе и евреи, которые продолжали быть людьми книги. Они, как и христиане, почти не преследовались в тех областях, где арабам не было оказано сопротивления и установилась мирная жизнь. После неудачной попытки разбить войска христианских королей в 732 г. при Пуатье, Кордовский халифат отступил к югу, а на севере Иберийского полуострова стали возрождаться христианские королевства; позднее началась Реконкиста. В процессе освободительной войны, испанские королевства Арагон и Кастилия одержали победу и в 1492 г. полностью вытеснили из своих земель мавров — мусульман. Самый крупный эмират — Гранадский — пал в 1492 г.

После Реконкисты католические власти столкнулись с той проблемой, что в королевстве проживало многочисленное нехристианское население — мусульмане (мавры) и иудеи, уже веками населявших Иберийский полуостров [Лозинский, 2018]. По данным Марии Пилар, население крупных городских агломераций, таких как города Андалусии, Севильи и Толедо, насчитывало до 300 000 лиц мужского пола [Obradó, 2005].

Исторической основой для возникновения движений *alumbrados* и спиритуализма стал феномен «новых христиан» (*conversos*) — многочисленной социальной группы иудеев и мусульман, поставленных перед радикальным выбором Альгамбрским эдиктом 1492 г.: изгнание или крещение. *Conversos*, то есть перешедшие, — это иудеи, принявшие христианскую веру которых также называли «марранами» и представители ислама, которые прилучают название «мориски». Эти *conversos* были христианами, но христианами иного плана, чем старые христиане, так как доказать своё нееврейское происхождение, и не мусульманское прошлое, было непросто; именно поэтому они и получили в народе название «новых христиан». Самое раннее упоминание этого термина относится к 1450 г., когда в своём труде под названием «*Defensorium Unitatis Christianae*» [Cartagena, 1998] епископ Алонсо де Картахена выступил против притеснения единоверцев, обращённых в христианство.

Чарльз Генри Ли в «Истории Инквизиции в Испании» пишет: «Первое указание на эту исключительность можно найти в «Сентенсии Эстатуго» Толедо 1449 г., согласно которому все *conversos* были лишены официальных должностей как подозрительные в вере (т. I, с. 126) [Lea, 1906]. Это, как мы видели, повлекло за собой буллу Николая V, осуждавшую подобные законы как нехристианские, запрещавшую дискриминацию между *старыми и новыми христианами* (курсив мой — Д. М.) и подтверждавшую соответствующие законы Альфонсо X, Генриха III и Хуана II» [Lea, 1906].

Moriscos — это представители ислама, принявшие христианскую веру. Оба эти термина (*conversos* и *moriscos*) являлись уничижительными. Люди вынуждены были обратиться в христианство под давлением предшествующих преследований со стороны Инквизиции и Статутом о «чистоте крови» (1449 г.). Этот выбор и стал катализатором переосмысления веры и поиска альтернативных, внецерковных форм духовности.

Таким образом, после завершения Реконкисты, в 1492 г. и брака Фердинанда II Арагонского и Изабеллы Кастильской, испанские власти столкнулись с проблемой интеграции большого нехристианского населения [Лозинский, 2018]. Политика унификации, кульминацией которой стало учреждение инквизиции в 1478 г., привела к обратному результату — росту внутреннего сопротивления и самоорганизации. Как показывает история, сложные самоорганизующиеся системы плохо поддаются жёсткому, императивному управлению [Буданов, 2017], и события в испанском обществе второй половины XV в. — яркое тому подтверждение. Ответом на это давление стало зарождение глубоко личного, мистического и интеллектуально обоснованного «протеста», который оформился в два ключевых движения: просветленные (*alumbrados*) и спиритуализм, который имел свои особенности и черты, отличающие его от иных феноменов религиозной жизни (прежде всего от спиритуализма конца XIX–начала XX вв.).

Общее у многих видов спиритуализма (например, у религиозного и оккультного его видов), это вера и практики по ченнелингу с «тонким миром», и общением с сущностями, обитающими за гранью физической реальности. Рассматриваемый в этом исследовании, спиритуализм имел свою особенность, заключающуюся в том, что спиритуалисты радикально-реформационного толка не имели указанных черт: они занимались духовными практиками по познанию самих себя, ухода в глубокий религиозный транс, и постижение своего истинного «Я», как сказали бы современные психологи. А если говорить о религиозно-философской практике, то спиритуалисты радикальной Реформации концентрировались на постижении и совершенствовании своего духа. Отсюда проистекает и применяющийся к ним термин — «спиритуалисты».

Религиозно-философское мировоззрение зарождающегося в конце XV-начале XVI вв., альтернативного христианства

*А. Феномен *alumbrados*: практика *dejamiento**

Alumbrados [Hamilton, 1987] стали первым проявлением радикального спиритуализма. Это было децентрализованное движение, группировавшееся вокруг харизматичных лидеров, таких как Изабель де ла Крус (1512-1540), и состоявшее в основном из образованных *conversos*. Из отчетов инквизиции известны некоторые последователи этого мистического движения: Гаспар Бедойа, Родриго де Бивор и одна из богатых дам, помогавшая этому движению деньгами и недвижимостью, — Мария Де Касалья [Hamilton, 1987].

Практика *alumbrados* была сосредоточена на внутреннем, мистическом опыте, известном как *dejamiento* («оставление» или пассивное предание себя воле Божьей). Философская суть учения *alumbrados* заключалась в примате непосредственного опыта над догмой. Они считали, что прямой, не опосредованный контакт человеческой души с Божеством является высшей и самодостаточной формой познания Бога. Это делало ненужными внешние средства — церковные таинства, обряды, священническое посредничество и даже, в значительной степени, текст Писания. Их протест был направлен против наличия посредника в контакте с сакральным, против любого «посредника» между человеком и Богом. Движение было жестоко подавлено инквизицией к 1525 г.

Но несмотря на жестокие казни со стороны инквизиции, движение изменялось, трансформировалось, конспирировалось: даже в 1558 г. против его отголосков боролся Мельчоре Кано, профессор теологии в университете Алькала-де-Энарес.

Из анализа допроса блаженной Изабель де ла Крус, вырисовывается целый спектр далекого от канонических форм мистицизма и религиозно-мистического опыта [Longhurst, 1960] движения *alumbrados*.

Сущностный элемент этого опыта, как уже кратко было сказано, — *dejamiento* (от исп. *dejar* — оставлять, покидать, прекращать) — духовная практика, заключающаяся в полном пассивном самоупраждении и предании индивидуальной человеческой воли, воле Божественной. Это не активное усилие, а, напротив, сознательный отказ от любой собственной активности — воли, мысли, желания — чтобы стать чистым, пассивным сосудом, через который действует Бог. Целью таких экзерциций является достижение состояния «чистой веры» и прямого, *не опосредованного* соединения с Божеством, при котором исчезает сама граница между человеческим «Я» и Богом.

Философские и теологические основания этой практики, имеют глубокие корни в мистической традиции, но *alumbrados* радикализировали её. Исторически эта техника восходит к неоплатонизму: учению Плотина об экстазе — состоянии, когда душа, забывая о собственном существовании, восходит к единению с Изначальным (Богом). *Dejamiento* — это христианизированная методика достижения этого состояния, где Первоначало соотносится с Богом Яхве.

С другой стороны, этот метод познания Бога восходит к апофатическому отрицанию познаваемости всех божественных атрибутов и свойств.

Связь между двумя феноменами, рассматриваемыми в этом исследовании: апофатическом богословии с одной стороны, и практике *dejamiento*, с другой, достаточно очевидна. Отрицание образов и невозможность выразить природу Бога через что-либо, и отрицание образов и очищении разума от любого образа в практике просветленных; пустота и пассивность в

практике апофатического богословия отцов-исихастов, практика *dejamiento*, требует полный отказ от своей воли, полной пустоты. Только при этом условии можно говорить о контакте с божественным, о наполнении себя Его природой. Конечной целью просветленных было состояние непосредственного переживания присутствия Бога и его действия в душе.

Но следует сказать, что *alumbrados* это маргинализируемая группа мистиков, которая использовала только один аспект апофатического богословия, а именно пассивность и самоотрицание на пути к самоотдаче себя божественному, полностью игнорируя вторую часть Апофатии, а именно, а именно соблюдение узкого баланса между незнанием (апофасис) и личностным общением (катафасис), Христоцентричность и контекст церковного послушания.

Они (просветленные) использовали прием «темной ночи», как и Тереза Авильская, но использовали его искаженно.

Исходя из всего вышесказанного можно с уверенностью утверждать, что оппозиция, в которой «*alumbrados*» оказались по отношению к ортодоксальному католицизму, имела непосредственную причину: противопоставление «активной молитвы» (например, многократное чтение молитв по Розарию) и «молитвы пассивной» и абсолютное несоблюдение полного канона Апофатии, вызвало пристальное внимание со стороны инквизиции.

Alumbrados утверждали, что усилия и «заслуги» человека не приближают его к Богу, а, наоборот, укрепляют его эго, являющееся главной преградой. Спасение понималось не как заслуга, а как дар, который можно получить только в состоянии полной внутренней пустоты и готовности принять этот дар от Бога.

С точки зрения психологии практика *dejamiento* предполагала последовательное оставление:

a) дел (*dejamiento de las obras*) — отказ от активной, внешней религиозности (добрых дел, обрядов, постов) как от средств для спасения. Это был вызов самой идее заслуги (*meritum*), центральной для католической теологии;

b) мыслей (*dejamiento de los pensamientos*) — самая радикальная ступень — полное прекращение внутреннего диалога, подавление работы рассудка, усилий памяти и воображения. Цель — достижение состояния «внутренней тишины», где ум молчит, и ничто не мешает непосредственному восприятию Божественной воли;

c) оставление собственной воли (*dejamiento de la voluntad propia*) — добровольное и полное упразднение личной воли, желаний и стремлений. Человек не стремится ни к чему, даже к духовным утешениям (*consolations*) или видениям, ибо это — проявление его эго. Он желает только того, чего желает Бог, полностью отождествляя себя с Ним. В результате человек должен достигнуть состояния «чистой пассивности», в котором его душа, подобная «воску», полностью принимает форму «печати» Божественной воли. Действует уже не человек, а Бог в человеке.

Социальные и религиозные последствия этой внутренней практики (*dejamiento*) имели радикальные внешние проявления, которые и вызвали гонения со стороны Инквизиции. Конкретно стоит упомянуть анти-институционализм, ибо если человек достигает прямого соединения с Богом, то посредничество Церкви (священники, исповедь, причастие) становится ненужным. Зачем идти на мессу, если Бог уже присутствует в твоей душе?

С) Спиритуализм: синтез мистики и рациональности

Спиритуалисты стали идейными преемниками *alumbrados*, но оформили свои интуиции в более развитую доктрину. Ключевой фигурой движения спиритуалистов стал Хуан де Вальдес (1509–1541), выпускник Университета Алькала-де-Энарес, учившийся в те времена, когда там преподавал Альфонсо де Самора. Как пишет Миссимо Фирпо: «Хуан де Вальдес вырос в Испании, в семье кардинала Франсиско Хименеса де Сиснероса. Сиснерос был не только

человеком, стоявшим за францисканской реформой, и основателем университета Алькала-де-Энарес, где богословское образование было выведено из-под монополии томистов Саламанки» [Firpo, 2016]. Хуан де Вальдес учился в Университете на двух направлениях — искусство (литература) и гебраистика, отсюда его значительные успехи в постижении иврита, в иудейской теологии и в переводческой практике. На обоих отделениях в период обучения Вальдеса в Алькала-де-Энарес (1519–1524 гг.) преподавал Альфонсо де Самора. Поэтому с очень большой долей вероятности можно предположить, что Вальдес мог слушать уроки по переводческому мастерству, дававшиеся Альфонсо де Саморой. Вполне вероятно, что свой рациональный подход к тексту св. Писания и его трактовке Хуан де Вальдес почерпнул у Альфонсо де Саморы и его методологического подхода к толкованию Ветхого Завета. [Мацкевич, 2025]

После обвинения в ереси де Вальдес бежал в Италию, где основал в Неаполе влиятельный кружок, в который входили его единомышленники — Джулия Гонзага, Виттория Колонна, Пиетро Карнесекки, Маркантонио Фламинио, Бернардино Оккино, Пиетро Мартир Вермильи. Это была группа достаточно богатых и влиятельных людей.

В своем главном произведении — «Диалог о христианской доктрине» (1529) — Хуан де Вальдес обосновывает ключевые идеи спиритуализма, которые суть:

1) примат личного опыта: прямое общение с Богом важнее церковных таинств — прямое заимствование у движения *alumbrados*;

2) достаточность Писания: авторитет Библии выше авторитета церковных институтов;

3) критика формализма: отрицание необходимости обязательного участия в мессе и других внешних обрядов для спасения [Williams, 1992].

Использование в сочинениях диалогической формы было не только литературным приемом, но и философским методом, противопоставлявшим свободное исследование истины догматическому наставлению.

В отличие от *alumbrados*, спиритуалисты сочетали мистический опыт с рациональной критикой и опорой на Писание. Для них также были характерны антиэтатизм, миролюбие, приверженность антивоенному образу жизни, и требование веротерпимости, что впоследствии будет характеризовать эволюционно близкий к спиритуализму, анабаптизм. Они не отвергали Библию, а, напротив, видели в ней ключевой источник истины, но её интерпретация должна была быть индивидуально-рациональной, просветленной внутренним духовным опытом.

Подход спиритуалистов к тексту Библии был филологическим и критическим. Под влиянием гебраистики (через Альфонсо де Самору) они настаивали на обращении к первоисточникам (*ad fontes*) и историко-критическому методу толкования. Обнаружение текстуальных проблем (как в случае с *Comma Johanneum*, отстаиваемым Эразмом) служило для них философским обоснованием для отвержения догматов (в данном случае — Троицы). Если текст испорчен, то и догмат, на нем основанный, не может быть абсолютным. Это был уже не просто мистический протест, а рациональная критика оснований веры.

Это отношение привело к рациональному отрицанию Троицы, которая объявлялась небиблейской и логически противоречивой, с точки зрения спиритуалистов. Эта позиция опиралась на разобранный выше «арианский исторический нарратив», который представлял ариан как рациональных, свободомыслящих богословов, выступавших против «догматического» и «иррационального» учения о Троице [Servetus, 1531]. Представители радикальной Реформации, включая испанских спиритуалистов, считали, что раннее христианство было монотеистическим, а Христос воспринимался как мудрый наставник или пророк, а не как «единосущный» Богу.

Заключение

Испания XVI в. предстаёт не как оплот ортодоксии, а как уникальная лаборатория радикальной религиозной мысли, где трагический опыт *conversos*, интеллектуальная смелость гуманистов и мистический поиск слились в мощный единый поток. Зарождение движений *alumbrados* и спиритуалистов опровергает традиционный взгляд, связывающий радикальную Реформацию исключительно с Нижнерейнским регионом [Popkin, 1999]. Эволюция от *alumbrados* к спиритуалистам представляет собой переход от чисто мистического, почти анархичного порыва к выверенной рационально-критической теологии. Через Хуана де Вальдеса и его неаполитанский кружок, в который входили такие видные спиритуалисты, как Джулия Гонзага, Пьетро Карнесекки, Маркантонио Флалинио и Изабелла Брешиана, идеи испанского спиритуализма были перенесены в нижнерейнский регион в 1551–1555 гг., когда кружок Хуана де Вальдеса, был вынужден эмигрировать в Швейцарию и осесть там, после утверждения святой канцелярии. Он, оказал непосредственное влияние на формирование идеологии анабаптизма и всего левого крыла Реформации.

Массимо Фирпо определяет это так: «история вальденсианства в Италии и Европе ни в коем случае не ограничивается неаполитанской группой и *спиритуалистами*. Если мы посмотрим на ее различные ответвления и метаморфозы, мы сможем оценить сложность религиозного послания Вальдеса.

Встреча неаполитанского радикального вальденсианства и совершенно иного радикализма анабаптистов была особенно замечательной [Firpo, 2016].

Привнеся в зарождающееся анабаптистское движение искру радикального антитринитаризма, вальденсианство наполнило анабаптизм жестким и радикальным религиозно-философским мировоззрением.

Подмечая этот факт, Массимо Фирпо дает этому следующее описание.

«И вот в сентябре 1550 года 60 клириков и епископов - анабаптистов собрались в Венеции и в течении сорока дней молились, простились и изучали св. Писание, они приняли следующие решения.

Христос - не Бог, а человек, зачатый от семени Иосифа и Марии, исполненный всех сил Божьих.

У Марии были другие сыновья и дочери, это доказывается некоторыми местами из св. Писания, где говорится, что у Христа были братья и сестры.

Не существует ангельской природы (...) они являются людьми, посланными Богом.

Нет другого дьявола, кроме человеческой мудрости.

Нечестивые в судный не воскреснут, но только избранные, лидером которых был Христос» [Firpo, 2016].

Думается, этого достаточно, чтобы показать, что радикальный антитринитарный спиритуализм, иначе говоря вальденсианство, в момент встречи с иной подобной религиозно-философской доктриной, вызвало окончательное оформление анабаптизма, как радикально реформационной ереси.

Таким образом, испанский спиритуализм XVI в. стал важным звеном, интеллектуальным мостом между еврейской ученостью, гуманистической образованностью и радикальным, рациональным антитринитарным движением более позднего времени. Духовные поиски, сконцентрированные в испанском культурно-религиозном пространстве, под внешним давлением трансформировались в мощные интеллектуальные движения, в итоге изменившие религиозный ландшафт целого континента.

Библиография

1. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. Москва: ЛЕНАНД, 2017. 270 с.
2. Лозинский С. Г. История испанской инквизиции. Москва: ЛомоносовЪ, 2018.
3. Мацкевич Д. И. Влияние Альфонсо де Саморы и его методологии критического подхода к тексту Библии на мировоззрение спиритуалистов в Испании XVI в. // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 9. С. 222-228.
4. Мацкевич Д. И. Испанский период генезиса радикальной Реформации XVI века // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. № 12. С. 95-105.
5. Новые христиане [Электронный ресурс] // Еврейская электронная энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/jewish-history/crusades-and-expulsions/13000/>
6. Cartagena A. Defensorium Unitatis Christianae. Knoxwill: University of Tennessee Press, 1998.
7. Firpo M. Juan de Valdés and the Italian Reformation. New York: Routledge, 2016. 278 p.
8. Hamilton A. Alumbrados: The illuminists of Spain // The Spanish Inquisition and Inquisitorial Mind / A. Alcalá (Ed.). New York: Colombia University Press, 1987. P. 161-174.
9. Lea Ch. H. The history of the Inquisition of Spain. London: McMillan & Co, 1906. Vol. 1.
10. Longhurst E. J. La beata Isabel de la Cruz ante la Inquisición // Cuadernos de Historia de España. 1960. No. XXV-XXVI. P. 279-303.
11. Obradó M. P. R. Ser judeoconverso en la Corona de Castilla en torno a 1492 // Kalakorikos. 2005. No. 10. P. 36-56.
12. Popkin R. H. Marranos, New Christians and the beginnings of modern anti-Trinitarianism // Jews and Conversos at the Time of the Expulsion. Jerusalem: Magnes, 1999. P. 143-161.
13. Servetus M. De trinitatis erroribus. Libri septem. Hagenau: Johannes Sacerius, 1531. 240 p.
14. Williams G. H. The Radical Reformation. Kiksvil: Sixteen Century Journal Publishers, Inc., 1992. 1517 p.

The Left Wing of Radical Spiritualism in 16th Century Spain: Origins, Essence and Philosophical Significance

Dominik I. Matskevich

Postgraduate Student,
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
109240, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: cathpost2013@gmail.com

Abstract

This work is devoted to the analysis of specific religious and philosophical movements in 16th century Spain that arose as a reaction to the policy of unifying the religious composition of the state and, consequently, forced Christianization. The article examines the phenomenon of the left wing of the Reformation, represented by the movements of the alumbrados ("illuminated ones") and the spiritualists. Their historical prerequisites, associated with the forced conversion of Jews and Muslims ("new Christians" — conversos), as well as the philosophical and religious doctrine based on the so-called "Arian historical narrative," are analyzed. Special attention is paid to the role of the intellectual environment of the University of Alcalá de Henares and the figures of Alfonso de Zamora and Juan de Valdés in the formation of the ideology of Spanish spiritualism. The aim of the study is to show how these religious and philosophical ideas influenced the subsequent Anabaptist movement, whose origins trace back to Spain and Italy in the early modern period. The history of the Spanish alumbrados and spiritualist movements is instructive for studying the history of state-religious relations in the context of the question of the boundaries of institutional power over individual conscience. It demonstrates humanity's eternal striving for direct contact with the sacred,

bypassing intermediaries. Despite brutal suppression by the Inquisition, the ideas of Juan de Valdés and his predecessors were not destroyed. They were carried beyond Spain, merging into the pan-European current of the Radical Reformation, giving rise to new forms of religious experience. Thus, 16th century Spanish spiritualism represents a vivid example of how external pressure can stimulate complex intellectual and spiritual quests, leading to a rethinking of the nature of faith.

For citation

Matskevich D.I. (2026) Levoye krylo radikal'nogo spiritualizma v Ispanii XVI v.: istoki, sushchnost' i filosofskoye znachenie [The Left Wing of Radical Spiritualism in 16th Century Spain: Origins, Essence and Philosophical Significance]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 133-141. DOI: 10.34670/AR.2026.20.92.014

Keywords

Alumbrados, spiritualists, critical rationalism, Alfonso de Zamora, dejamiento, conversos, new Christians, Juan de Valdés, Anabaptism.

References

1. Budanov, V. G. (2017). *Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i obrazovanii* [Methodology of synergetics in post-non-classical science and education]. LENAND.
2. Cartagena, A. (1998). *Defensorium Unitatis Chrisrianae*. University of Tennessee Press.
3. Firpo, M. (2016). *Juan de Valdés and the Italian Reformation*. Routledge.
4. Hamilton, A. (1987). Alumbrados: The illuminists of Spain. In A. Alcalá (Ed.), *The Spanish Inquisition and Inquisitorial Mind* (pp. 161-174). Colombia University Press.
5. Lea, Ch. H. (1906). *The history of the Inquisition of Spain* (Vol. 1). McMillan & Co.
6. Longhurst, E. J. (1960). La beata Isabel de la Cruz ante la Inquisición. *Cuadernos de Historia de España*, (XXV-XXVI), 279-303.
7. Lozinsky, S. G. (2018). *Istoriya ispanskoy inkvizitsii* [History of the Spanish Inquisition]. Lomonosov.
8. Matskevich, D. I. (2023). Ispanskiy period genezisa radikalnoy Reformatsii XVI veka [The Spanish period of the genesis of the Radical Reformation in the 16th century]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, (12), 95-105.
9. Matskevich, D. I. (2025). Vliyaniye Alfonso de Samory i yego metodologii kriticheskogo podkhoda k tekstu Biblii na mirovozzreniye spiritualistov v Ispanii XVI v. [The influence of Alfonso de Zamora and his methodology of critical approach to the Bible text on the worldview of spiritualists in 16th century Spain]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*, (9), 222-228.
10. New Christians. (n.d.). *Jewish Encyclopedia*. Retrieved from <https://eleven.co.il/jewish-history/crusades-and-expulsions/13000/>
11. Obradó, M. P. R. (2005). Ser judeoconverso en la Corona de Castilla en torno a 1492. *Kalakorikos*, (10), 36-56.
12. Popkin, R. H. (1999). Marranos, New Christians and the beginnings of modern anti-Trinitarianism. In *Jews and Conversos at the Time of the Expulsion* (pp. 143-161). Magnes.
13. Servetus, M. (1531). *De trinitatis erroribus. Libri septem*. Johannes Sacerius.
14. Williams, G. H. (1992). *The Radical Reformation*. Sixteen Century Journal Publishers, Inc.